

УДК 82.01/.09+82.31

**ТЕМА СЛУЖЕНИЯ ИСКУССТВУ В НОВЕЛЛАХ Э.Т.А. ГОФМАНА
«СОВЕТНИК КРЕСПЕЛЬ» И В.Ф. ОДОЕВСКОГО «ПОСЛЕДНИЙ
КВАРТЕТ БЕТХОВЕНА»**

Мельникова Л.А.

*к.ф.н., доцент кафедры филологических дисциплин,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского»,
Балашов, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности раскрытия темы служения искусству в новеллах Э.Т.А. Гофмана «Советник Креспель» и В.Ф. Одоевского «Последний квартет Бетховена». Установлено, что в обоих произведениях для воссоздания образов персонажей, связанных с музыкальным искусством, используются мотивы жертвенности, страдания, частичного безумия. Выявлено, что большой остротой для деятелей искусства наделены проблемы самовыражения и поиска своего истинного предназначения. По идейной направленности данные произведения дополняют друг друга, поскольку их авторы пытаются с разных ракурсов подвергнуть изучению жизнеопределяющий смысл феномена музыки для человека.

Ключевые слова: В.Ф. Одоевский, Э.Т.А. Гофман, музыка, новелла, мотив, советник Креспель, Бетховен.

***THE THEME OF SERVING ART IN THE NOVELS BY E. T. A. HOFFMAN
'COUNSELOR KRESPEL' AND V. F. ODOEVSKY 'THE LAST QUARTET OF
BEETHOVEN'***

Melnikova L.A.

*Candidate of Philology, Associate Professor of the
Department of Philological Disciplines,
Balashov Institute of the Saratov State University,
Balashov, Russia*

Abstract. The paper discusses the main specific features of the disclosure of the theme of serving art in the novels by E. T. A. Hoffman 'Counselor Krespel' and V. F. Odoevsky 'The Last Quartet of Beethoven'. It was found that in both works for

reconstructing the images of the characters associated with musical art, the motives of sacrifice, suffering, and partial madness are used. It was revealed that the problems of self-expression and the search for their true destinies are endowed with great acuteness for art workers. In their ideological orientation, these works complement each other since their authors try to study the life-determining meaning of the phenomenon of music for a person from different angles.

Keywords: V. F. Odoevsky, E. T. A. Hoffmann, music, short story, motive, counselor Krespel, Beethoven.

Творчество Э.Т.А. Гофмана (1776–1822) являлось объектом рецепции многих русских писателей-романтиков, в том числе и В.Ф. Одоевского (1803–1869), на что уже неоднократно обращалось внимание в исследовательской литературе [1, 5]. Признаки литературного диалога этих двух авторов присутствуют и в новеллах «Советник Кrespель» (“Rat Krespel”) и «Последний квартет Бетховена», одной из центральной в которых является тема служения искусству. Выбор данных произведений для сравнительного анализа обусловлен наличием непосредственных текстовых переключек между названными новеллами: в «Последнем квартете Бетховена» в качестве эпиграфа приведена цитата из «Советника Кrespеля» Э.Т.А. Гофмана.

В центре сюжета обоих произведений – личность музыканта, воспринимающего музыку в качестве силы, способной оказать глубинное, жизнеопределяющее влияние на человека.

В новелле Э.Т.А. Гофмана получает свое художественное воплощение эстетическая установка на изображение исключительного героя в исключительных обстоятельствах. Образ советника Кrespеля имел реальных прототипов: друга юности И.В. Гете Иоганна Бернгарда Кrespеля (1747–1813), а также механика Пистора [8, 55]. Главный герой новеллы Э.Т.А. Гофмана – «примечательный человек», который выделяется из окружающей его среды по целому ряду причин: он искусный ученый юрист, отменный знаток дипломатии, скрипач, удивительный чудаки и сумасброд. Посредством

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

характеристики речевого поведения Кrespеля повествователь подчеркивает перепады настроения данного персонажа, неоднозначность его поведения: «речь его была то резкой и громкой, то вкрадчиво-певучей, но всегда как-то не согласовывалась со смыслом обсуждаемого» [2].

В образе Кrespеля в новелле присутствует и демоническое начало, это подтверждает следующее описание эмоциональной реакции данного героя на внезапный вопрос дочери профессора об Антонии: «<...> вскоре гримаса эта превратилась в устрашающую окаменелую маску, сквозь которую прорывалась мрачная и горькая, я бы даже сказал дьявольская усмешка» [2]. В ходе дальнейшего повествования выражение «дьявольски-усмешливая мина» превращается в устойчивую характеристику Кrespеля.

Кrespель воплощает в себе непосредственного ремесленника и в то же время одухотворенного творца: с одной стороны, он является коллекционером и искусным мастером по изготовлению скрипок, с другой – он сам играет на них, но лишь по одному-единственному разу на каждой. Комментируя в разговоре с повествователем свое отношение к самой старинной скрипке в его коллекции, Кrespель тем самым признает свою синтезирующую функцию между материальной и духовной стороной акта создания музыки: «<...> этот мертвый кусок дерева, которому лишь я, я сам сообщаю жизнь и звучание, часто непостижимым образом заговаривает со мною из глубин своего существа, и когда я в первый раз заиграл на ней, у меня было такое чувство, будто я всего лишь магнетизер, сумевший пробудить сомнамбулу, которая теперь по собственному побуждению облекает в слова свои самые сокровенные мысли» [2].

Исключительными качествами в новелле наделен и образ дочери Кrespеля – Антонии. Она обладает уникальным талантом певицы. Необходимость совершения выбора «отказ от пения и долгая жизнь» или

«служение искусству и ранняя смерть» наделяют данную героиню трагическим ореолом.

Проблема соотношения «музыки писанной» и «музыки слышимой» имплицитно присутствует в новелле В.Ф. Одоевского и оказывается частично связанной с образом Антони. Между образом старинной скрипки и образом Антони в произведении присутствуют ассоциативные переключки, не случайно девушка видит во время игры на скрипке Кrespеля отражение в этом инструменте своего собственного понимания сущности искусства: «”Ах, да ведь это же я! Я опять запела”. В самом деле, в серебристо-переливчатых звуках инструмента было что-то удивительное, необычное, они будто рождались в человеческой груди» [2]. В дальнейшем, играя на скрипке, Кrespель помогал Антони смириться с невозможностью заниматься пением. Внутренний конфликт в душе Антони, заключающийся, с одной стороны, в стремлении к музыке, пению, творческому и семейному союзу с композитором Б., а с другой – с нежеланием огорчать отца, в итоге разрешается в пользу служения искусству. Последовавшая вскоре за этим смерть приносит Антони долгожданное избавление от мучительной дилеммы. Семантику мистического ухода данной героини из земной жизни сообщает упоминание о том, что скрипка старинного мастера ломается вскоре после ее смерти.

Сумасбродное поведение Кrespеля во время бесед с ним, его наряд на похоронах дочери, в частности, такая деталь, как замена шпаги длинным скрипичным смычком убеждают повествователя в безумстве советника. В то же время необходимо учитывать, «у Гофмана постоянно встречается сопоставление безумия и творческих способностей, безумия и поэтического взгляда на мир» [4, 106]. Образ Кrespеля служит ярким тому подтверждением, поскольку в нем «видимое безумие сочетается с многообразными талантами, с его необыкновенным чувством музыки» [4, 106].

В рассказе В.Ф. Одоевского «Последний квартет Бетховена» описаны последние дни жизни знаменитого немецкого композитора. Создание данного произведения было реакцией русского романтика на смерть Бетховена. В.Ф. Одоевский показывает читателю, что страдающий от глухоты композитор главную драму собственной жизни видит в невозможности полного и развернутого выражения своих творческих идей: «Увы, никогда я не мог выразить души своей; никогда того, что представляло мне воображение, я не мог передать бумаге» [6].

В новелле В.Ф. Одоевского предпринимается попытка определения такого феномена, как «душа музыканта». Средством репрезентации данного явления становится развернутый внешний монолог композитора, обращенный к его служанке Луизе. Сосредоточенность на внутреннем мире, особое внимание к духовной жизни, постоянные поиски гармонии и совершенства – таковы доминирующие начала в образе Бетховена. Сущность его личности в новелле раскрывается посредством приема антитезы: Бетховен по принципу контраста сопоставляет себя с филистерами, а также с другими, более незначительными музыкантами («ремесленниками»): «Эти люди будто знают, что такое душа музыканта, что такое душа человека? Они думают, что ее можно обкроить по выдумкам ремесленников, работающих инструменты, по правилам, которые на досуге изобретает засушенный мозг теоретика» [6]. В сознании Бетховена четко выделяется оппозиция «художник» – «обычный человек». Первый наделяется ореолом величия, способностью парить в высотах духа и обреченностью на страдания: «Минута, когда художник нисходит до степени человека есть отрывок из долгой болезненной жизни неизмеримого чувства» [6].

В новелле В.Ф. Одоевского музыка является феноменом разноплановым. В понимании Бетховена она четко делится на две разновидности: «музыка писаная» и «музыка слышимая». Данное различие обусловлено наличием посредников – исполнителей произведений композитора. Вследствие этого

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

«высокое усилие творца земного, вызывающего на спор силу природы, становится делом рук человеческих» [6]. Создавая образ Бетховена, Одоевский показывает читателю, как душевные страдания в этом человеке дополнялись страданиями физическими, связанными с глухотой. Бетховен – исключительный персонаж, но, помимо таланта, важной составляющей его образа в новелле является роковая предопределенность его судьбы как гения.

Большую роль в раскрытии образа Бетховена в новелле играет мотив безумия. Причем особенности его репрезентации таковы, что «гениальное безумие Бетховена образует антитезу филистерскому теоретизированному бессмыслию» [3, 181] Восприятие реальности у композитора оказывается несколько искаженным: обычную воду он принимает за королевский рейнвейн. Данная художественная деталь являет собой «проявление раннеромантической иронии, исходящей из вибраций конечного и бесконечного: продуцирующий дух музыканта, устремленный к абсолюту, сталкивается с обыденностью вещей и отношений, порождая двойственность восприятия происходящего» [7, 73].

В обеих новеллах тема служения искусству, музыке связана с мотивом жертвенности. И Крейслер, и его дочь Антония, и композитор Бетховен вынуждены ради служения музыке заставлять себя отказываться от многих вещей, составляющих полноту бытия и проносящих ощущение счастья. Данные персонажи вынуждены выступать в качестве своеобразных ретрансляторов необычного и прекрасного в мир филистеров. Их погружение в мир мелодий оказывается настолько полным, что даже не прикасаясь к какому-либо инструментам, герои продолжают нести искусство в окружающую их среду, на что, к примеру, обращает внимание Креспель: «Продолжалась песня, продолжались аккорды фортепьяно, хотя Антония не пела и Б. не дотрагивался до клавиш рукой» [2]. Антония обретает настоящее счастье (и профессиональное, и личное) только во время выступления в дуэте с

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

композитором Б. Глухой Бетховен незадолго до смерти раскрывает окно и слышит симфонию Эгмонта.

Развитие темы служения искусству в обоих произведениях оказывается тесно связанным с мотивом частичного безумия. Духовное просветление Бетховена в новелле В.Ф. Одоевского происходит в момент его помешательства, Креспель раскрывает повествователю сущность своего отношения к Антонии и искусству также находясь в состоянии, близком к помешательству.

Подводя итог, можно констатировать, что данные произведения могут быть соотнесены друг с другом по принципу взаимодополнительности. В.Ф. Одоевский развивает в своей новелле идею Э.Т.А. Гофмана о жизнеопределяющей силе музыки, способной оказывать мощное влияние как на физическое и духовное состояние человека, так и на его дальнейшую судьбу.

Библиографический список

1. Ботникова А.Б. Э.Т.А. Гофман и русская литература / А.Б. Ботникова // Немецкий романтизм: диалог художественных форм [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/botnikova-nemeckij-romantizm/gofman-i-russkaya-literatura.htm> (Дата обращения 12.07.2021)
2. Гофман Э.Т.А. Советник Креспель // Э.Т.А. Гофман. Новеллы [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://gofman.krossw.ru/html/gofman-krespel-ls_1.html (Дата обращения: 15.07.2021)
3. Жданов С.С. Образ немецкого музыканта в новеллах В.Ф. Одоевского / С.С. Жданов // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 55. – С. 177–190.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

4. Кирюшкина В.В. Гений и безумие в художественном сознании романтизма / В.В. Кирюшкина // Общество, философия, история, культура. – 2016. – № 2. – С. 104–107.
5. Мельникова Л.А. «Неизвестное дитя» Э.Т.А. Гофмана и «Игоша» В.Ф. Одоевского (к вопросу о русско-немецких литературных взаимосвязях)/ Л.А. Мельникова // Мировая словесность для детей и о детях: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 89–92.
6. Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://beethoven.ru/node/152> (Дата обращения: 12.07.2021).
7. Шумкова Т.Л. Проблема романтической иронии в романе В.Ф. Одоевского «Русские ночи» / Т.Л. Шумкова // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4. – С. 71–79.
8. Haase F. Nachrichtentechnik vs. romantische Autorschaft in E.T.A. Hoffmanns Novelle Rat Krespel // Medien. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1987. – 190 s.

Оригинальность 89%